

— Быстрее давай! Бросай этого типа в Пустошь, я ещё хотел успеть выпить!

— И кто же это на этот раз? Какой-то брошенный отпрыск? Никогда не видел, чтобы у кого-то вообще не было ни капли ментальной силы. И одевался он странно — как чокнутый.

— Какая разница, что он за отброс! Раз уж оказался на Шэньши, да ещё и попал в Академию Пустоши, — кем бы он там раньше ни был, теперь всё это в прошлом.

— Его даже без уведомления сюда сбросили. Ясно же — какой-то беспородный выкидыш из мелкого рода. Плевать на него.

Несколько человек в одинаковой форме небрежно спустились с парящей машины, неся мужчину в белом, без сознания, и тащили его куда-то вперёд.

Мужчина был без чувств. Его облик — лёгкий, возвышенный, словно небожитель, — резко контрастировал с убогим, пыльным пейзажем вокруг. За спиной у него ниспадали густые чёрные волосы до пояса.

Вот только белоснежное одеяние превратилось в серую тряпку — всё в пыли и грязи, лицо перепачкано землёй, черты едва различимы.

Юань Хуай лежал с закрытыми глазами, ровно дыша, позволяя этим странно одетым людям перекладывать его, как мешок.

Он слышал, как они без умолку щебетали — в их речи мелькали непонятные слова: звёздный сектор, кредит, мех...

Ещё вчера он не понимал этих выражений вовсе, но за день, пока притворялся без сознания, многое прояснил.

На Шэньши он оказался уже два дня назад. Первый день действительно пролежал в обмороке, а на второй, придя в себя и поняв, что окружение странное, решил — стоит продолжить игру и разузнать всё самому.

К счастью, у поисковой группы дисциплины не было вовсе, болтали без конца — вот он и собрал нужные сведения.

Быть на руках у этих людей было, мягко говоря, неприятно. Терпение Юань Хуая таяло, пальцы на руках едва заметно шевельнулись.

Он, Юань Хуай, величайший целитель Небесного мира, перед которым преклонялись бессмертные — и вот теперь его носят, как поклажу! Позор.

Но это место уже не было Небесным миром.

С момента пробуждения он ясно понял — всё изменилось.

Воздух здесь был густ от духовной энергии, куда плотнее, чем в мире бессмертных, но люди не чувствовали её вовсе. Вместо того они развивали какие-то нелепые умения и лепили из металла чудовищные железные громады, называя их «мехами».

Юань Хуай был уверен — небеса выбросили его далеко за пределы его мира, в какую-то необъятную звёздную вселенную.

Хорошо хоть прожил он почти две тысячи лет — характер давно выровнялся, умеет приспособливаться.

Послышался грохот.

Несколько человек, переносивших Юань Хуая, просто кинули его на землю, отряхнули руки и уже собирались уходить, как вдруг в небесах вспыхнул свет — заряд частичной пушки ударил по другой стороне Академии Пустоши.

Взрывная волна была настолько мощной, что даже у ворот ощущался её отклик.

В небе медленно опустился огромный военный корабль — на борту развивался флаг звёздных пиратов.

Люди из поисковой группы побледнели, развернулись и бросились бежать.

— Что за чёрт?! Почему пираты нападают на эту богом забытую планету?!

— Стоять нечего! Живо бежим!

— Но... Академию ведь атакуют...

— Плевать! Это же сборище отбросов, кому до них дело!

Их силуэты исчезли в облаке пыли.

А тот, кого они бросили на землю, вдруг плавно поднялся.

Юань Хуай выпрямился, открыл глаза — спокойные, глубокие, цвета чёрного нефрита. Он

отряхнул рукав — и вся грязь, будто живая, отделилась от одежды и исчезла. Мгновение — и перед небом вновь стоял безупречно чистый человек в белом, без единой пылинки, без взъерошенного волоска.

Над ним гремели залпы, земля трещала от вибрации, а он стоял спокойно, словно всё происходящее не касалось его вовсе.

Перед ним зияли ворота — на выцветшей табличке криво держались буквы Академия Пустоши. Очередной взрыв — и табличка осыпалась, упала к его ногам.

Он опустил взгляд на обломки, потом спокойно шагнул внутрь — в то самое место, от которого с презрением отвернулись все.

В глубине академии пылал бой.

Юань Хуай заметил вспышки огня, слышал грохот. Он не ожидал, что в, казалось бы, заброшенном месте кто-то ещё сопротивляется целому пиратскому крейсеру.

Несколько молодых людей сражались из последних сил. Их движения были неуверены — кто-то прихрамывал, кто-то с трудом держал оружие, но в глазах каждого горело упрямство.

Юань Хуай остановился, сложив руки за спиной, наблюдая за битвой словно зритель в театре.

Тут один из них — беловолосый юноша в инвалидной коляске — выстрелил из громоздкого оружия в сторону корабля, затем резко повернул колёса, отступил назад и, не колеблясь, развернул ствол в сторону Юань Хуая.

Его глаза — насыщенно-красные, как кровь. Несмотря на беспомощность тела, его аура была остра, как клинок.

— Кто ты?! — рявкнул он.

Юань Хуай чуть удивлённо приподнял брови — не ожидал, что тот даже в бою заметит его присутствие.

К нему уже приближались остальные — юноши и девушки, видимо, из одной команды.

Он собирался было спокойно представиться, но над головой корабль собрал ослепительное свечение — очевидно, готовился к решающему удару.

Беловолосый мгновенно всё понял. Его глаза сверкнули — и, бросив на Юань Хуая короткий,

недобрый взгляд, он закричал:

— Всем — отступить!

Но времени не осталось.

Крейсер опустился так низко, что его тень легла на землю, а концентрированный луч готовился сорваться вниз.

Юань Хуай не знал точно, какой силы это оружие, но, глядя на разрушенные здания и беспомощных молодых людей, легко понял: удар пережить им не удастся.

Он мог бы вмешаться... но зачем?

В этот миг беловолосый выхватил из живота небольшой металлический предмет, сверкавший слабым светом.

— Нет! — вскрикнул кто-то рядом. — Это же то, чем маршал поддерживал твою жизнь!

— Хай Чэнь! Остановись! Нам не нужна твоя жертва!

Хай Чэнь? — мысленно повторил Юань Хуай, спокойно наблюдая. — Так вот как его зовут.

Сияние над головами достигло пика.

Хай Чэнь метнул предмет вверх — тот, столкнувшись с лучом, развернул вокруг себя сияющий щит, сдерживая атаку.

Щит держался недолго. Уже через несколько секунд на нём пошли трещины. Хай Чэнь перевернул оружие и выстрелил в сторону своих товарищей — силой взрыва их всех отбросило подальше.

Они упали, перекатились и тут же попытались подняться, но было поздно: щит лопнул, и ослепительная вспышка накрыла всё.

Гул стих. Осталась мёртвая тишина.

Юань Хуай стоял невредимым. Ни одна искра не коснулась его.

Когда пыль рассеялась, перед ним лежали лишь обломки зданий. Корабль, довольный

разрушением, начал отступать.

Юань Хуай глядел ему вслед, потом шагнул вперёд по разбитой земле.

Те, кого отбросило, были без сознания, но живы. Он пустил поток духовной силы, проверил — да, тяжело ранены, но не смертельно.

А вот...

В самом эпицентре лежал Хай Чэнь.

Половина тела была завалена обломками, раны ужасали — кое-где виднелись кости. Но в его алых глазах всё ещё пылало упрямое, неугасимое пламя.

Юань Хуай остановился перед ним, глядя сверху вниз.

— Ты умираешь, — спокойно произнёс он.

Хай Чэнь чуть шевельнул губами. Голоса не было, но Юань Хуай без труда прочёл по движению губ:

«Знаю.»

Белый халат Юань Хуая оставался безупречно чист, и среди пепла он выглядел нереально — словно сам свет.

— Не боишься смерти?

Он взгляделся в красные зрачки, ища в них страх, но там был лишь вызов и несгибаемая воля.

Хай Чэнь попытался подняться — не смог. Наконец, сипло, будто поцарапанным горлом, выдавил:

— Я... не хочу умирать.

У Юань Хуая на губах мелькнула едва заметная улыбка. Как же давно я не встречал таких людей...

Он присел, заглянул юноше в глаза:

— Я могу тебя спасти.

Тот долго не отвечал, потом хрипло спросил:

— Цена?

Юань Хуай тихо рассмеялся. Сложив пальцы в знак клинка, он провёл ими по запястью. Кровь, чистая и яркая, заструилась и капнула на губы раненого.

Он — целитель, стоявший в шаге от божественности. Пусть изгнан, но кровь его по-прежнему была сущностью жизни.

Беловолосый, едва живой, почувствовал силу в этой крови — горло судорожно дёрнулось, он проглотил несколько капель.

С каждой каплей к нему возвращались силы.

Он поднялся на локти, потом на руки, схватил Юань Хуая за рукав, оставляя на белой ткани пятна крови и грязи.

Тот не отдёрнул руки — лишь смотрел прямо в пылающие алые глаза.

Хай Чэнь жадно пил кровь, пока его тело стремительно заживало на глазах: рваные раны затягивались новой плотью. Но как только хватило сил, он отвёл голову, перестав пить.

Интерес в глазах Юань Хуая стал ещё ярче. Не только гордый и бесстрашный, но и не жадный.

Он протянул руку, кончиками пальцев стёр кровь с губ юноши.

— Мне как раз нужен помощник. С этого момента ты — мой ученик.

Он легко улыбнулся.

— Запомни, меня зовут Юань Хуай.

<http://bllate.org/book/14432/1276149>